

Глава 53: Всё кончено

Шэнь Цзицзе перехватил ладонь Лу Жуна левой рукой, а правой поправил воротник его пижамы, и сказал: "Пойдем, пойдем на кухню и посмотрим."

Несмотря на то, что гостиная большая, в ней всего несколько предметов мебели, и ни одна из них не нова.

Как только они вдвоём сделали пару шагов, свет над их головами померк, словно их затянуло туманной дымкой.

У Шэнь Цзицзе возникло предчувствие, что что-то не так, и он немедленно заключил Лу Жуна в объятия и настороженно огляделся.

Казалось, в воздухе тихо собираются частицы, постепенно образуя чёрный дым, извивающийся, как ядовитая змея. Всё осталось таким же, как и тогда, когда только что появились тёмные тени, но теперь их стало больше, они заполнили всю гостиную.

Всего за несколько секунд чёрный дым сгустился в людей, одетых в мантии с головы до ног, с бледными и отвратительными лицами, извивающимися окоченевшими телами и хрустящими костями.

Шэнь Цзицзе медленно попятился, держа Лу Жуна за руку, его лицо выражало настороженность. Он был в состоянии защитить себя, но беспокоился о Лу Жуне рядом с ним. Если тот не сможет позаботиться о себе, вероятно, поранится.

После нескольких поворотов тёмные тени, казалось, приспособились к своим телам, и их движения стали более гибкими. Как раз в тот момент, когда Шэнь Цзицзе хотел развернуться и побежать вместе с Лу Жуном, неподалеку от входа раздался крик, а затем из-под шкафа для обуви появилась фигура и быстро побежала к ним.

Шэнь Цзицзе яростно направил зубочистку в том направлении, но фигура на бегу закричала: "Помогите, там призраки, помогите..."

В свете лампы он был одет в синюю униформу коммунального уборщика, крича от ужаса, явно являясь живым человеком.

"Откуда он взялся?" — Лу Жун не смог удержаться от изумленного восклицания.

Шэнь Цзицзе тоже был шокирован, но у него не было времени отреагировать на уборщика, потому что призрак в чёрном, стоявший перед ним, уже агрессивно бросился на него. Он быстро повернулся и, схватив Лу Жуна за руку, побежал на кухню.

По всей комнате раздавались всевозможные странные звуки: резкий, пронзительный плач и завывание, жалобный шелест вперемешку с душераздирающими криками уборщика.

Лу Жун мог только повернуть голову и кричать на бегу: "Быстрее, быстрее, быстрее."

Из-за желания выжить уборщик также проявил свой потенциал, бегая так, словно собирался взлететь, и в конце концов догнал их двоих.

Они втроем промчались сквозь обеденный стол и маленький бар, но не могли угнаться за непредсказуемой скоростью призрака, и тот постепенно стал приближаться к ним.

В нескольких десятках метров впереди располагался ряд гладких шкафов, боковые стороны которого украшены линиями и неровными углублениями.

"Жун-Жун, поднимись вверх по этим углублениям," — крикнул Шэнь Цзицзе на бегу Лу Жуну.

"А как насчет тебя?" — Спросил Лу Жун.

Шэнь Цзицзе не ответил, а потащил его за собой. Прежде чем вновь появились призраки, он бросился к шкафу, схватив мужчину, подбросил его вверх.

"Давай, забирайся первым."

Лу Жун, повернувшись, посмотрел вниз и с тревогой спросил: "А как же ты?"

"Я остановлю их, а потом поднимусь к тебе."

Уборщик также подбежал к шкафу, но Лу Жун преградил ему путь.

"Уйди с дороги," — он, тяжело дыша, оттолкнул Шэнь Цзицзе в сторону.

Шэнь Цзицзе всё еще держал парня на руках, и когда его оттеснили на два шага, Лу Жун упал в его объятия.

Уборщик даже не взглянул на них двоих, наступая на вмятины, он быстро забрался в шкаф.

Шэнь Цзицзе было наплевать на него, потому что в этот момент перед ним уже появились несколько тварей.

Схватив деревянную табличку, он нанёс удар прямо по бежащему впереди всех призраку.

Раздался приглушенный звук, и острый кончик деревянной таблички внезапно вонзился существу в грудь.

Он быстро поднял и опустил руку, и деревянный знак расколол грудь призрака в чёрном. Призрак мгновенно превратился в чёрный туман и рассеялся, оставив лишь лужу вязкой чёрной жидкости на земле.

Вжик-вжик.

Он танцевал с деревянным знаком в руке, заколов ещё нескольких призраков. Чёрный туман продолжал подниматься, призраки кричали и превращались в черную воду.

"Иди, иди," — Шэнь Цзицзе загородил вход деревянной вывеской и резко приказал Лу Жуну встать рядом с ним.

Сначала Лу Жун думал, что тот не сможет причинить вреда этим призракам, но увидев, как он нарезает их, подобно овощам, больше не медлил и решительно залез в шкаф, стоявший рядом с ним.

Он следил за положением Шэнь Цзицзе, пока залезал. Если тот окажется в опасности, то немедленно спрыгнет вниз, дабы прийти на помощь.

Увидев приближающихся призраков, Шэнь Цзицзе вновь ударил первых двух, а затем быстро развернулся и вскарабкался следом за Лу Жуну. Хотя твари двигались быстро, их конечности явно окоченели, и они не могли подняться вместе с ними, лишь шипели и кричали вниз.

Лу Жун взобрался на шкаф, а затем развернулся и подтянул Шэнь Цзицзе к себе.

"Не бойся, какое-то время они не смогут добраться до нас," — произнёс Шэнь Цзицзе, вытерев пот со лба и тяжело дыша.

Лу Жун уставился на него сияющими глазами и сказал: "Гэгэ, ты такой удивительный, как ты смог победить призраков?"

Он вспомнил, что когда они были детьми, атаки Шэнь Цзицзе мало влияли на призраков в иллюзии.

Шэнь Цзицзе горько улыбнулся: "Может быть, из-за того, что это моя иллюзия, атаки стали эффективными. Иначе я бы умер бесчисленное количество раз за все эти годы."

Сердце Лу Жуну дрогнуло, услышав это, он крепко обнял Шэнь Цзицзе за талию.

Шэнь Цзицзе почувствовал его беспокойство и успокаивающе похлопал по спине: "Всё в порядке, со мной же всё нормально, верно?"

Шэнь Цзицзе, успокаивая Лу Жуна, поднял глаза и увидел уборщика, стоящего рядом с серебряной бутылкой для приправ в два раза больше его самого и мрачно смотрящего на них обоих. Но в тот момент, когда их взгляды встретились, он в панике отвёл глаза.

Когда Шэнь Цзицзе вспомнил, как тот только что попытался отстранить их друг от друга, его взгляд опустился. И как этот уборщик появился в его собственном доме?

Он сделал два шага к уборщику, но тот отпрянул и спрятался за бутылкой с приправами.

Эта серебряная бутылочка для приправ круглая, и он считал, что сможет убежать от Шэнь Цзицзе, бегая по кругу?

"Кто вы такой? Почему ты прячешься в моём доме?" — Шэнь Цзицзе не погнался за ним, а остановился и холодно спросил.

Уборщик посмотрел на него из-за бутылки, показав только пару глаз, которые казались мрачными, в них все таилась искра безумия.

Шэнь Цзицзе прищурился и вдруг рявкнул: "Ты не работник, ты тот, кто следил за мной и отправлял мне те отвратительные вещи!"

После того, как его раскусили, уборщик не стал скрывать свою личность, а стиснул зубы и сказал: "Ты прав, это я."

"Я вас знаю? Мы были знакомы ранее?" — Шэнь Цзицзе посмотрел на него и не смог найти в своей памяти никакой информации об этом человеке, поэтому не смог удержаться от подозрительного вопроса.

Уборщик ответила с обиженным выражением лица: "Ты хочешь присвоить себе роль, принадлежащую Чэнь Юю. Поскольку он не может защитить себя сам, я помогу ему разгрести этот мусор."

"Чэнь Ю... Кто такой Чэнь Ю?" — Глаза Шэнь Цзицзе были пусты.

Некоторое время назад Лу Жун был особенно обеспокоен новостями в сфере развлечений. Ему было хорошо знакомо имя, которое часто появлялось в развлекательных шоу, говорят, он на одном уровне с Шэнь Цзицзе. Он потянул за край чужой одежды: "Возможно, это актер, который играл в «Секрет Убийства» и «Погоня за Ниа»."

Шэнь Цзицзе посмотрел на него со сложным выражением лица: "Ты всё ещё можешь заботиться о других актёрах? Ты хотя бы помнишь, где я играл?"

"Нет, я искал новости о тебе и случайно наткнулся на него, — Лу Жун решительно возразил. — Как я могу заботиться о других людях, не имеющих отношения к делу? Более того, мне не нравится его отмеченное наградами «Тайное убийство», он не так красив, как в «Под ветром и волнами», где он сыграл второстепенную роль..."

Как раз в тот момент, когда выражение лица Шэнь Цзицзе постепенно стало тревожным, как у ревнивого мужа, услышавшего, как жена хвалит его коллег, в мозгу Лу Жуна зазвенел звоночек, и поспешно сказал: "Я просто обратил на него внимание, когда увидел, что люди всегда сравнивают вас двоих. Не волнуйся, гэгэ, он совсем не так хорош, как ты."

Шэнь Цзицзе хотел было сказать, что ему не о чем беспокоиться, как услышал вдалеке рев уборщика: "Чушь. Он не может сравниться даже с пальцем на ноге Чэнь Юя. Всем нравится только его лицо. Кроме этого лица, в нём нет ничего такого."

"Не обращай внимания, Чэнь Юй не может сравниться даже с прядью волос моего гэгэ, у того кроме красивого лица нет ничего," — Лу Жун тоже зарычал в ответ, покраснев, не обращая внимания на похвалу в чужой адрес.

Немного подумав, Шэнь Цзицзе вдруг произнёс: "Оказывается, ты поклонник Чэнь Юя и всегда хотел разобраться со мной. Сегодня вечером ты незаметно проник в мой дом, но тебя также затащило в иллюзию."

"Мне всё равно, что это за иллюзия такая, в любом случае, если ты будешь угрожать Чэнь Юю, я не позволю тебе существовать," — выражение лица уборщика становилось всё более и более возбужденным, а его глаза полными безумия.

"Если ты посмеешь угрожать моему гэгэ, я не позволю тебе существовать!" — Лу Жун сделал гневный выговор, как сумасшедший фанат.

Шэнь Цзицзе усмехнулся: "Ты думаешь, у тебя всё ещё есть шанс?"

Уборщик, застигнутый врасплох, понял, что тот прав. Он не знает, что, чёрт возьми, здесь происходит, но когда услышал, что это иллюзия из уст Ана, понял, что отсюда можно выбраться. Более того, тот разглядел его внешность, и это вопрос времени, когда его поймают после выхода.

Опустив голову, он некоторое время молчал, в его глазах промелькнула жестокость. Когда он вновь поднял голову, то посмотрел на деревянную табличку, которую Шэнь Цзицзе держал в руке, и вдруг с громким рёвом бросился к нему.

В результате, прежде чем он сумел сделать два шага, чья-то рука оттащила его назад, затем его талию сильно обхватили, а ноги оказались в воздухе, прежде чем он успел среагировать. В то же мгновение у него потемнело в глазах, и что-то сверху издало громкий скрипучий звук.

Лу Жун, тяжело дыша, появился на том месте, где только что стоял работник, и широко улыбнулся Шэнь Цзицзе.

Только что, пока они разговаривали, он быстро подскочил к уборщику с другой стороны банки и сбросил его внутрь ёмкости, закрыв крышку.

Шэнь Цзицзе сначала удивился, потом рассмеялся и произнёс: "Там молотый перец."

Как только голос затих, услышал постоянное чихание и проклятия из бутылки с приправами.

"Ты... чих... выпусти меня... Я... чих... убью тебя."

Лу Жун подбежал к Шэнь Цзицзе, совсем как в детстве, обхватив его руками за талию, подняв голову, глядя сияющими глазами и прося похвалы.

Шэнь Цзицзе улыбнулся и чмокнул его в губы: "Моя жена потрясающая."

Это первый раз, когда он назвал его так, с тех пор как они встретились. Когда Лу Жун был ребёнком, это звучало нормально, но сейчас ему вдруг стало немного неловко. Он уткнулся лицом в грудь Шэнь Цзицзе, потерся об неё и изогнулся, не говоря ни слова.

Шэнь Цзицзе знал, что тот смущён, но намеренно повторил еще раз: "Жена, ты только что была просто потрясающей."

Лу Жун колебался, не зная, что ему ответить, а Шэнь Цзицзе опустил голову, прислушиваясь. Когда его взгляд скользнул за парня, зрачки внезапно сузились, мышцы напряглись, он протянул руку, взяв Лу Жуна за плечо, прошёл несколько шагов назад.

Лу Жун, заметив опасность, внезапно поднял голову, повернулся так, чтобы видеть то же что и Шэнь Цзицзе, и увидел клубящийся чёрный туман в воздухе прямо у себя за спиной.

Чёрный туман сгущался и формировывался чрезвычайно быстро, на шкафу появилось более дюжины призраков в чёрном, их лица, на которых видны кровеносные сосуды, смотрели на них бледными глазами.

Шэнь Цзицзе прижал к груди зубочистку, с которой не расставался, и прошептал Лу Жуну: "Спрячься за мной."

Лу Жун заколебался, но все же встал позади Шэнь Цзице.

Призрак внезапно издал крик, изо рта появились клыки, покрытые темно-чёрной жидкостью. Прежде чем Лу Жуна затошнило, он заметил, что все призраки двинулись на звук, в его сторону.

Шэнь Цзице взмахнул зубочисткой, целясь в призрака в чёрном, стоявшего перед ним. Сущность явно более гибкая, чем та, с которой он столкнулся ранее. Он исчез со своего места и уже стоял рядом с Шэнь Цзице, появившись вновь.

Лу Жун испугался и в тот момент чуть не превратился в оленя, чтобы преградить путь к Шэнь Цзице. Однако Шэнь Цзице двигался так же быстро, избегая острых когтей, деревянная табличка взмыла в воздух и вонзилась в грудь призрака.

С душераздирающим криком заколотая тварь превратилась в туман. Движения Шэнь Цзице нисколько не замедлились, и он взмахнул знаком, чтобы ударить следующего призрака.

Лу Жун хотел бы помочь, но не мог превратиться в белого оленя. Он с тревогой огляделся в поисках оружия, похожего на зубочистку.

Но помимо огромных кастрюль и сковородок на столе стояло ещё лопатка длиной в несколько метров, которой он не способен размахнуться.

Следя за движениями Шэнь Цзице, он попытался забраться на подставку для ножей. Над ним находится шкаф с моющими средствами, посмотрим, сможете ли он открыть дверцу и вытащить вилку из нержавеющей стали.

Это набор ножей известной торговой марки из Германии, яркое лезвие проникало сквозь щель в держателе, излучая свечение. Рукоятка ножа, выступающая с внешней стороны держателя, имеет вогнутые и выпуклые линии, по которым можно подняться лишь вдоль рукоятки.

Шэнь Цзице, хотя и был окружен группой призраков, обращал внимание на ситуацию на стороне Лу Жуна. Как только кто-то хотел подойти к Лу Жуну, он тут же преграждал ему путь и отчаянно приветствовал его зубочисткой.

Но хотя он очень храбр, тыкал, колот и танцевал зубочисткой, подобно с копьём, его окружило так много злых духов, что парировать стало довольно трудно.

Призрак взмыл в воздух и с криком бросился к Лу Жуну. Шэнь Цзице отрубил коготь, вцепившийся ему в шею, он как раз собирался заблокировать удар, но перед ним возник ещё один дух с гниющим ртом, и бросился вперёд.

Шэнь Цзице повернул головку зубочистки и вонзил её в "плоть". Ударив, он вытащил орудие и

погнался за призраком, который, не глядя, набросился на Лу Жуна.

Лу Жун держался за рукоятку маленького острого ножа и карабкался вверх, когда увидел, что к нему мчится призрак, а за ним по пятам следует Шэнь Цзицзе.

"Оставь меня в покое, обрати внимание на..."

Прежде чем он закончил торопливо произносить фразу, глаза Лу Жуна расширились. Он увидел, что два духа бросились к Шэнь Цзицзе, показывая тонкие когти, длинные ногти светились угольно-чёрным и жестким холодным светом.

Шэнь Цзицзе смотрел только на стоящего перед ним, и совершенно не обращал внимания на бегущих позади. Он отреагировал только тогда, когда увидел, как лицо Лу Жуна резко изменилось и на нём отразилась паника.

Но было уже слишком поздно. В этот момент он почувствовал холод, исходящий от сущности, стоявшей позади него, и запах разложения и гноя. Он также почувствовал, как по спине побежали мурашки, осознав, что приближается смертельная опасность.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Цзицзе стиснул зубы и собрался нанести удар, Лу Жун, находившийся в поле его зрения, внезапно исчез с рукояти ножа.

Прежде чем он успел опомниться, он увидел красивого и знакомого белого оленя, появившегося там, где исчез Лу Жун.

В этот момент время, казалось, остановилось. В расширенных зрачках Шэнь Цзицзе появился легко прыгающий белый олень. мех на его теле на свету напоминал мягкий белый атлас, при движении красные линии на его стройных ногах слегка менялись, в то же время они излучали ослепительный красный свет.

Белый олень перемахнул через его макушку, он чувствовал, как ветер овеивает его щеки, в его глазах засиял красный свет, в этот момент он закрыл их.

В то же время раздался приглушённый звук удара копытом призрака позади него, после чего в воздухе образовался тёмный дым.

Шэнь Цзицзе стоял неподвижно, прислушиваясь к крикам и реву духов и ветру.

Лу Жун подпрыгивал на кухонном столе, быстро сную между призраками в чёрном.

Увидев призрака посередине, он узнал в нём того, кто первым появился, пока они были здесь. Он также отдавал приказы, должно быть, он лидер этой группы злых духов.

Несмотря на злых духов, упорно преследовавших его, он гнался лишь за одним из них, Лу Жун бил его копытами и рогами.

Руки призрака в чёрном тщетно царапали воздух, он, издавая пронзительный вой с выражением обиды и нежелания на лице, наконец, превратился в чёрный туман. И другие злые духи также рассеялись после его кончины.

Туман, скрывавший свет, исчез, и на смену вездесущему запаху холода в дом пришёл свежий воздух. Лу Жун снова обежал вокруг кухонного стола, чтобы убедиться, что в доме больше нет злых духов, затем развернулся и посмотрел на Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе уже обернулся и смотрел на него с непроницаемым выражением лица. Как только Лу Жун захотел поприветствовать его и кокетливо броситься к нему в объятия, увидел своё отражение на кухонном столе.

Всё кончено.

Он превратился в оленя прямо на глазах у своего гэгэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326882>